

Идея развития .

1. Проблема развития в философии.

Философия выступает как система знаний о мире в целом и законах его существования. Предметом философии является выявление общих закономерностей и характеристик существования любых объектов и процессов окружающей человека действительности. Поэтому понятия философии (категории) обладают определенной спецификой, отличающих их от понятий научного мышления и обыденного сознания. Эта специфика заключается в их конкретной всеобщности. Это означает, что с помощью категорий выделяются такие срезы в существовании конкретных явлений и процессов, в которых выявляются их общие качества, свойственные любому существующему. При этом философские определения с необходимостью характеризуются абстрактностью, обобщенностью (от лат. *abstracto* – обобщение), т.к. выделение общих закономерностей связано с отвлечением от частных, особенных, специфических характеристик рассматриваемых явлений. И вместе с тем, эти определения являются наиболее конкретными определениями всего существующего, ибо в конкретной понятийной форме выявляют эти общие характеристики.

Среди всех категорий философии категория развития играет особую роль, так как связана с выделением особого среза существования объектов и явлений действительности, характеризующего их изменчивость и существование во времени. Под процессом развития понимают такие качественные изменения в структуре объекта, которые характеризуются возникновением новых структурных составляющих этого объекта, его новых состояний.

Категория развития играет чрезвычайно важную роль в философии именно потому, что выявляет фундаментальную характеристику существующего мира – способность к изменению. Специфика философского подхода к развитию заключается, во-первых, в выделении всеобщего в развитии, т.е. всеобщих закономерностей любых конкретных процессов развития. Развитие выступает как форма бытия, т.е. как *онтологическая* категория, характеризующая само *существование* объектов действительности. Развитие здесь характеристика качественного изменения состояния объектов, присущее им *имманентное свойство*. И задача философского анализа в этом случае связана с выделением этих имманентных характеристик существования, свойств существования. Это проблема **онтологии развития**.

Специфика философского подхода к развитию, во-вторых, связана с проблемой *познания* развивающихся объектов. Задача философского анализа заключается не только в описании природы изменения и имманентных свойств развития, а в адекватном выражении этого изменения в познающем мышлении. *Понятие само является развивающейся формой мышления*. Само познание, само мышление является процессом изменения, процессом развития. И потому, адекватное отражение развивающейся действительности само находит отражение в развитии понятия. Сама категория развития не есть раз и навсегда завершенная понятийная форма, но, являясь формой мышления, сама должна быть понята как развивающееся понятие. Поэтому, при выявлении и познании процессов развития встает проблема *метода*, языка, категориального анализа, в которых и через которые можно адекватно описать изменение, развитие. Это проблема **гносеологии развития**.

В истории философии попытки выявить сущность развития неизбежно приводили к размежеванию мыслителей по отношению в ответу на основной вопрос философии о существовании мира. В рамках этого вопроса развитие выступало либо сущностью духовных, идеальных явлений, либо было понималось как сущность и характеристика мира как материального целого. В рамках материалистического взгляда на основной

вопрос философии категория развития вырастает до принципа, т.е. начинает становиться принципом познания явлений действительности. В этой своей роли развитие прежде всего рассматривалось со своей онтологической стороны как объективная характеристика существования материальных объектов и систем. В своей всеобщности принцип развития в рамках материализма поставлен на один уровень с принципом материального единства мира. В рамках идеалистического взгляда на основной вопрос философии развитие рассматривалось, прежде всего, как форма мышления, как характеристика процесса мышления. В этой своей роли понятие развития выступило не только онтологической характеристикой мышления, познания, идеального, но становилось принципом гносеологического анализа. Анализ развивающегося понятия рассматривается в идеализме одновременно и как онтологический процесс самого развития действительности мышления.

В отечественной философии в рамках диалектико-материалистической традиции в отличие от зарубежных исследований в 60-80-е годы была реализована попытка наиболее полного и адекватного описания категории развития, поскольку категория развития здесь рассматривается в качестве фундаментальной характеристики существования материальных систем. Онтологическая проблематика развития была подробно рассмотрена в работах Вяккерера Ф.Ф., Елфимова Г.М., Орлова В.В., Свидерского В.И., Южакова В.Н. и др.(1) Анализ понятия развития осуществлен в работах Арсеньева А.С. Библера В.С., Грушина Б.А., Зиновьева А.А., Ильенкова Э.В., Кедрова Б.М., Мамардашвили М.К. и др. (2) В рамках этого были выделены следующие «ключевые» проблемы философской теории развития:

- проблема понимания развития как целостного процесса;
- проблема закономерностей и «механизма» развития;
- проблема «начала» развития;

Важность анализа категории развития в философии определяется не только ее теоретико-мировоззренческой, научно-познавательной важностью, но ее практической важностью. Проблема развития связана с практическим подходом к процессам развития, необходимостью управления различными социальными системами, организацией управления человеческой деятельностью.

2. Развитие как целостный процесс.

В рамках философии широко распространено понимание развития как особого рода изменений, связанных с возникновением *нового*. Вместе с тем, такое понимание требует конкретизации. Возникновение нового возможно только как естественный, определенный имманентными характеристиками, процесс изменений развивающегося объекта, порождающих его новое качество. Суть дела не в том, чтобы констатировать возникновение нового свойства или качества, ранее не существовавшего, а в том, чтобы *понять* возникновение этого нового. Другими словами, проблема не в том, чтобы констатировать возникновение количественных характеристик и качественных особенностей, отличающих одно состояние существующего объекта от предыдущего, а в том, чтобы *реконструировать, воспроизвести* процесс возникновения этого нового состояния из старого. Поэтому история категории развития есть история проблемы адекватного понимания и выражения *внутренней сложности, целостности развивающегося объекта*(3).

В философской теории развития сложилось несколько подходов к характеристике целостности развития.

Во-первых, целостность развития рассматривается как накопление количественных изменений в системе взаимодействий объекта с окружающей средой, которые приводят его к качественному изменению его состояния. Такой подход рассматривает объект как относительно замкнутое целое, а процесс развития как внешний процесс взаимодействия этого целого с окружающей средой. Новое состояние объекта, характеризующее его качественное изменение и описываемое, поэтому, как «новое», есть не состояние самого

объекта, а его связи с другими, окружающими его объектами. Целостность развития здесь раскрывается через закон перехода количественных изменений в качественные.

Вместе с тем, такое понятие развития явно недостаточно, ибо сводит развитие, во-первых, к количественным изменениям, а во-вторых, здесь, собственно говоря, развитием обладает не сам объект, а система «объект-окружающая среда». Увеличение количества связей и взаимодействий объекта с окружающей средой рассматривается как «внешний» механизм развития. Поэтому такое понимание развития может быть охарактеризовано как *абстрактно*.

Во-вторых, целостность развития рассматривается как качественное изменение структуры развивающегося объекта. Сам развивающийся объект рассматривается как внутренне-дифференцированное целое, состоящее из различных, относительно самостоятельных, но связанных между собой, элементов. Иначе говоря, объект характеризуется системной или структурной целостностью. Процесс его развития есть процесс изменения взаимосвязей между элементами или составными частями, подсистемами такого объекта. Развитие тогда выступает как такие *качественные изменения* в структуре объекта, которые характеризуются возникновением новых элементов, связей и зависимостей, слагающих структуру объекта. Состояние объекта есть его характеристика, взятого в определенный момент времени его жизни. Поэтому состояние характеризуется определенной структурой. Развивающиеся объекты отличаются от всех остальных объектов сменой своих состояний. «*Структура*» есть основная категория, для характеристики этого типа целостности развития.

В рамках такого понимания целостности развития изменение выступает как «внутренний» процесс, обусловленный не «внешними» количественными изменениями взаимоотношений в внешней среде, а изменениями *взаимосвязей* между самими элементами развивающегося объекта. В рамках этого развитие может быть описано с помощью набора *синхронических описаний* состояний объекта.

Однако, такое понимание целостности развития также явно недостаточно. Во-первых, в рамках такого понимания нет ответа на вопрос – чем обусловлено и как происходит изменение взаимосвязей между элементами объекта, во-вторых, в рамках такого подхода выявляется изменение *функциональных связей* объекта, но не его *генетических связей*, в-третьих, само развитие, т.е. изменение и порождение из одной структуры объекта (одного синхронического среза его существования) другой его структуры (другого синхронического среза), здесь не схватывается. Такое понимание целостности развития более конкретно по сравнению с предыдущим подходом, однако явно недостаточно и потому может быть охарактеризовано как *абстрактно-всеобщее*.

В-третьих, целостность развития рассматривается как системное изменение самого объекта развития, связанное с качественным изменением не только его структуры, но самих элементов. Развивающийся объект при этом понимается как внутренне-дифференцированное *органическое целое*. Главное отличие от структурного понимания развития здесь заключается в том, что характер изменения определяется не только функциональными связями, т.е. структурой объекта, но изменением самого субстрата (материала) элементов развивающегося целого. Именно изменение субстрата самих элементов выступает основанием изменения атрибутов (свойств) самого объекта. Иначе говоря, этот тип развития характеризует целостность особого – органического – типа, ибо связано с выражением *внутреннего механизма* изменения самой *природы существования* объекта.

Для описания целостности развития таких объектов явно недостаточно категории «структура». Необходимо применение таких категорий, с помощью которых можно описать развивающийся объект как *органическое целое* или систему. Категория «система» есть основная для характеристики этого типа целостности развития. При этом, *системный характер развития* предполагает единство трех основных направлений изменения: прогрессивного, регрессивного и одноплоскостного. Прогресс рассматривается здесь как

изменения качественных взаимосвязей между элементами развивающегося целого, которые характеризуются количественным увеличением связей, регресс как – обратный процесс качественного изменения с количественным уменьшением связей, а одноплоскостное развитие – как такое качественное изменение самих элементов. Нужно иметь в виду, что эти процессы являются основными типами структуры развития, каждый из которых воздействует на другие, испытывает на себе обратные влияния. Тем самым процесс развития самого объекта выступает как результат *системы* этих процессов. В рамках такого понимания основной процесс преобразования таких целостных объектов предстает в форме закономерных сочетаний комбинаций возможных способов изменений развивающегося целостного объекта. А именно, основной закон преобразования систем состоит в том, что одни объекты-системы могут быть преобразованы в другие объекты-системы в рамках системы объектов данного рода различными способами изменений: 1). количества, 2). качества, 3). отношения, 4). количества и качества, 5). количества и отношения, 6). качества и отношения, 7). качества, количества, отношения «первичных элементов» объекта-системы.

Такое понимание целостности развития позволяет более конкретно понять сам процесс развития как *самодетерминацию или самообусловленность* объекта развития. В этом смысле развивающееся целое выступает не просто сложным, структурным объектом, но объектом системным. Иначе говоря, сам процесс изменения есть системный «эффект», результат множественной взаимной детерминации всех структурных элементов объекта, а не каких-нибудь отдельных из них. Поэтому описание развития такого органического целого нельзя осуществить с помощью категорий «причины» или «генетической связи». «Причиной» развития становится не отдельный элемент или связь, но система таких связей, а генетическая связь – сама является результатом суммарного взаимодействия. Развивающееся целое в этом случае есть *causa sui*, причина самой себя.

Именно для исследования такого типа целостности развития были разработаны особые методы системного исторического анализа. В частности, для анализа развития таких органически-целых объектов К.Марксом в свое время был разработан метод анализа развития с выделением «клеточки» такого органически-развивающегося целого, которое, являясь элементом развивающегося объекта, объективно содержит в себе все системные связи. Развитие этой «клеточки» есть разворачивание во времени всех системных эффектов органического целого. Поэтому такое понимание развития можно характеризовать как *конкретно-всеобщее*(4)..

В-четвертых, в последнее время рядом исследователей выделяется еще один тип целостности как *саморазвивающегося органического целого*. Отличие этой более сложной степени целостности от органического целого заключается в том, что развитие выступает не только как результат внутреннего системного эффекта, но как результат *саморефлексии*. Точнее сам внутренний системный эффект развития выступает как результат саморефлексии системы (5). Иначе говоря, внутри органически-развивающегося целого выделяется такой элемент, обладающий всеми признаками системности («клеточка»), который по отношению ко всем другим элементам выступает как их «отражение», «воспроизведение». При таком понимании развивающееся целое выступает не просто как *causa sui*, а процесс его развития – как саморазвитие. Развивающийся объект («система») в этом случае выступает как объект с внутренней рефлексией, а его развитие как *саморазвитие*, т.е. как процесс изменений, которые имеют «цель» и «направление» развития. Это объекты с *внутренней телеологией* или с *внутренней субъективностью*. При этом нужно иметь в виду, что эти понятия – «внутренняя телеологичность», «субъективность» и т.п., по ассоциации заставляющие думать о «сознании», являются здесь *языком описания* и *объективными свойствами* самого развивающегося объекта.

По отношению к саморазвивающимся объектам такого типа основная установка научного исследования о независимости исследуемого объекта от самого исследователя.

По отношению к этим объектам теория их существования сама есть результат и момент развития объекта и, наоборот, само развитие объекта принципиально зависит от наличия теории о нем. Поэтому в отличие от всех других типов целостности развития для этого типа его исследование принципиально связано с его изменением и развитием. А потому методология исследования здесь совпадает с методологией проектирования. Задачей изучения развития как целостного процесса в этом случае становится поиск соответствующего «образа», задающего системный «эффект» саморазвития (б).

Таким образом, понимание развития как целостного процесса выступает как процесс *восхождения от абстрактного* его понимания ко все более *конкретному*, раскрывающий его топику, пространственную организацию через целое семейство категорий – «качество», «количество», «атрибут», «субстрат», «элемент», «связь», «структура», «система», «системный эффект», «саморефлексия» и т.п.

3. Развитие как процесс.

Если категория *целостности* характеризует развитие с точки зрения его *топики*, т.е. пространственной организованности, структурности, расчлененности, дифференцированности, то *процессуальность* развития схватывает его существование или развернутость во *времени*. Здесь на первый план выходит выявление и описание «механизма» развития, т.е. собственно обусловленности изменений. В рамках этого можно говорить о развитии как результате *механической причинности, генетической детерминации, самодетерминации и саморазвитии*.

Самым простейшим и абстрактным пониманием процесса развития будет понимание развития как результата внешней обусловленности изменений объекта за счет воздействия на него другого объекта. В данном случае схема проста: внешний к данному объект рассматривается как причина, внешнее воздействие – как действие причины, изменения рассматриваемого объекта как результат действия причины. Однако, такая механическая каузальность не может в строгом смысле слова рассматриваться как развитие. Во-первых, развитие есть не просто изменение под воздействием внешних обстоятельств, но такое изменение, которое возникает в ответ на причинение согласно имманентным свойствам самого изменяющегося объекта, согласно его природе. Следовательно, уже в этом случае развитие должно быть понято как взаимодействие. Во-вторых, в таком случае внешний объект, причиняющий изменение, должен рассматриваться как *внешнее условие* или *повод* изменения, но не как причина. Причиной в этом случае будет *взаимодействие* этого внешнего повода и имманентных свойств развивающегося объекта. В третьих, развитие, т.е. результат такого взаимодействия, будет определяться не только свойствами воздействующего объекта, но и свойствами объекта, подвергающегося воздействию. Но в таком случае, мы не можем рассматривать развитие как внешнее причинение, ибо необходимо принимать во внимание внутреннюю организацию самого развивающегося объекта.

Это означает, что развитие необходимо рассматривать как генетическую детерминацию. Внешняя среда по отношению к развивающемуся объекту выступает только условием, действительной причиной развития являются *внутренние процессы*. Раскрытие внутренних механизмов детерминации связано с выделением таких элементов в структуре развивающегося объекта, которые становятся «источниками» развития. При этом обычно детерминацию понимают двояко.

При первой точке зрения, выделяют некий привелегированный элемент структуры развивающегося объекта, который рассматривают в качестве «начала», «источника» развития, а само развитие как результат его взаимодействия с другими элементами объекта. В этом случае, схема внешнего причинения развития оказывается как бы перенесенной во внутрь самого развивающегося объекта. Детерминация развития оказывается как бы внешней самому развитию, причем как развивающемуся объекту, так и условиям его развития, и независимой от него. Генезис развития идет из-нутри наружу. Здесь *внутреннее* (один из элементов) *становится внешним* (по отношению к другим

элементам и всему целому) источником развития, изменяя внутреннюю структуру и внешние свойства развивающегося объекта. Генетические связи и есть связи порождения элементарным источником развития внешних изменений. При этом, не удается понять почему именно этот внутренний элемент становится «источником» развития.

При второй точке зрения, детерминация развития выступает как продукт взаимодействия внутренних элементов и связей объекта и выступает как внутренний по отношению к самому развитию фактор. «Причина» развития – некая комбинация взаимодействия внутренних элементов развивающегося объекта, которая выступает как причина развития объекта как целого, результатом чего является изменение внешних свойств объекта и, как следствие, его внутренней структуры. В этом случае детерминация развития есть внутренний фактор по отношению к самому развитию, но в свою очередь изменяет сам характер этой детерминации. Иначе говоря, здесь *внешнее* (т.е. изменение внешних свойств объекта как результат комбинации взаимодействующих внутренних элементов) проявляет себя как *внутреннее* (меняет связи и структуру взаимодействующих элементов). Генетические связи есть связи порождения внешних изменений свойств объекта внутренними изменениями структуры и, затем, обратным изменением структуры из-за изменения внешних свойств объекта. При этом, однако, остается необъясненной направленность развития.

Снятие этих противоречий внешних и внутренних факторов развития осуществляется путем понимания его как *самодетерминации*. Здесь важнейшим основанием является выделение не генетических связей (временных связей) порождения внутренними факторами внешних или наоборот, но их взаимодействие или «системный эффект». Причиной развития целостного объекта является не одна группа факторов, но их взаимодействие. Конкретный процесс самодетерминации развития, являясь результатом взаимодействия внешних и внутренних детерминант, выступает как, во-первых, генетическое порождение изменений функциональными связями объекта, и, во-вторых, генетическим изменением самих функциональных связей. Генезис объекта есть результат его внутреннего функционирования, а его внутреннее функционирование есть результат его генезиса. При этом, исследователи сходятся на том, что определяющую роль и основанием развития выступают *внутренние изменения*. Однако, выделить и расчлнить их во времени по схеме «причина – следствие» нельзя. Внутренние изменения выступают как самопорождение объекта, как выявление его внутренних имманентных противоречий, которые становясь внешними, определяют направленность и характер дальнейших изменений.

В этом случае, генетические связи объекта есть его функциональные связи, а функциональные связи есть связи его развития, существования во времени. В этом случае описание самодетерминации осуществляется с помощью категорий «процесс» - «механизм», где «механизм» выступает как комбинация функциональных связей, обладающих генетическим, порождающим эффектом, а «процесс» - как развернутость результатов этого эффекта во времени. Однако, оказывается, что эта пара категорий, оказывается взаимозаменяемой, ибо возникновение генетических связей изменяет структуру объекта, порождая иные связи функционирования, т.е. «процесс» оказывается «механизмом», а «механизм» в свою очередь «процессом»(7). Такая самозамкнутость механизма и процесса развития позволяет говорить о самодвижении, самодетерминации, самопричинении объекта, а сам объект рассматривать как «субстанцию»(8).

Однако, в этом случае встает вопрос об «источнике» развития. В самом деле, если механизмом развития является процесс внутренней самодетерминации функциональных и генетических связей, то что «запускает» этот механизм самоизменения?

В рамках такой постановки вопроса возникает понимание процесса развития как *саморазвития*. Другими словами, понимание развития как такого изменения, результатом которого является становление механизма самодетерминации. Основанием саморазвития является в этом случае такой элемент развивающегося целого, в котором связи

функционирования являются одновременно связями генетическими, т.е. порождающими. Этот элемент есть «свое иное»(9) всей системы: его функционирование есть изменение, а его изменение есть его функционирование. Развивающийся объект становится достаточным основанием для возникновения нового в той мере, в какой он вступает с собой в отношении самопротиворечивости, самоотрицательности, т.е. порождает в себе это «свое иное», отрицающее не только те или иные стороны объекта, но саму характерную для него форму целостности. Этот элемент структуры развивающегося целого есть результат существования (функционирования) всего целого, но *одновременно* он выступает как нечто самостоятельное, выделенное и в этом качестве нетождественное всей системе (объекту). Как *свое* «свое иное» есть имманентный продукт функционирования целого, как *иное* «свое иное» вступает с ним в *особые отношения*. Эти особые отношения и есть такие связи взаимодействия (функционирования), которые отличаются от прежних связей функционирования. Это отличие и порождает изменения в структуре всего развивающегося целого, запуская механизм развития.

«Свое иное» развивающегося целого есть не просто выделенный элемент, но, поскольку речь идет о зарождении нового, он есть свернутая, неразвитая, форма новой целостности. Тем самым в детерминации развития обнаруживается новый уровень – обусловленность самим развитием, саморазвитие. Тогда развитие предстает как процесс *многоуровневой детерминации*: на первом уровне противоречивое взаимодействие всего целостного объекта с одним из своих, относительно самостоятельным, элементом, что запускает такие функционирование целостного объекта как его самоизменение, на втором уровне дифференциация функциональных и генетических связей в структуре целостного объекта как новое состояние целостности, на третьем уровне складывание механизма самодетерминации, на четвертом уровне складывание нового механизма взаимодействия с окружающей средой. Каждый новый уровень детерминации не просто порождает новые генетические связи, но меняет механизм функционирования, «надстраиваясь» над другими уровнями и «свертывая» их в себе. Это означает, что каждый новый уровень детерминации порождает новую целостность объекта развития (10).

Таким образом, понимание процессуальности развития выступает как процесс раскрывающий временное измерение развития через целое семейство категорий – «причина», «действие», «внешнее», «внутреннее», «функциональные связи», «генетические связи», «механизм», «процесс», «самодетерминация», «свое иное» и т.п.

3. Проблема «начала» развития.

Таким образом, рассмотрение развития с его процессуальной стороны с необходимостью порождает вопрос о «начале» или «источнике» развития. Описание возникновения «начала» или «источника» развития осуществляется с помощью целого семейства категорий, таких как - «часть-целое», «функция-организм», «тождество-различие», «внешнее-внутреннее», «имманентность-спонтанность», и т.п.

Выделенность «своего иного» как конкретного «начала» и «источника» развития осуществляется с помощью категорий «тождества» и «различия». Развивающийся объект становится началом развития только тогда, когда в нем формируется носитель конкретной возможности. В философской литературе обычно выделяют следующие теоретические модели «начала» развития: совокупность предпосылок целостного объекта, целостный объект, часть целостного объекта, системный элемент целостного объекта. Нетрудно заметить, что эти модели *коррелируют* с типами детерминации развития. И потому, применение категорий «тождества» и «различия» здесь относительно ясно: для внешней детерминации развития целостного объекта эти категории фиксируют противоречивое единство объекта и среды, для целостного объекта противоречивое единство между его внутренними элементами и внешними связями, для части целостного объекта – противоречивое единство между функционированием и генезисом относительно самостоятельного элемента как части в структуре целого объекта. Действительная проблема возникает с пониманием противоречивого единства системного элемента

целостного объекта, т.е. в отношении того элемента, которое мы назвали «свое иное». Это противоречивое единство раскрывается через понятие «*конкретное тождество*» и «*конкретное противоречие*».

«Свое иное» - это такой элемент системы (целостного объекта), который в себе «содержит», «выражает», «воспроизводит» сущность всей системы. Это часть целостного объекта, в котором выражены все сущностные признаки самого объекта. Такая элементарная целостная система, которая является *субстанциальным началом-основанием*.

Это начало содержит в себе *имманентную противоречивость*: в своем равенстве с собой оно неравно себе и противоречиво, а в своей разности, в своем противоречии тождественно с собой. Суть дела в том, что эта противоречивость элементарной целостной системы есть *внутреннее* по отношению к самому этому субстанциальному началу-основанию: как субстанциальное целое оно с собой тождественно, *самотождественно*, но как нечто самостоятельное оно отличается от себя как этого единства, *самоотрицается*. Это саморазличение и самоотрицание выступает как внутренняя саморефлексия, рефлексия в себя, отражение себя в себе (11). Другими словами, эта *самопротиворечивость* есть энергичное, напряженное, внутренне-деятельностное единство, «беспокойство», «имманентная пульсация самодвижения и жизненности». Именно поэтому это *конкретное тождество* *выступает как имманентное самопротиворечие* (12).

Эта элементарная целостная система есть «кирпичик», «клеточка» самопротиворечивости. Разрешение этого внутреннего самопротиворечивого единства и разворачивается в *предметное противоречие* как внешнее уже различие между самим началом-основанием и целостным объектом. Как элемент этого целостного объекта, это начало с ним тождественно и выражает субстанциальное единство, но как нечто, относительно самостоятельное, оно отлично от целого. Развитие целостного объекта выступает как процесс развертывания предметного противоречия на двух уровнях: как *внутреннее имманентное* саморазличение, самоотталкивание и самоотрицание субстанциального начала-основания и как *внешняя спонтанная* самопротиворечивость и взаимодействие противоположностей – этого начала – основания и самого целого, элементом которого оно является (13).

Здесь *внешние формы* движения и обнаружения имманентного противоречия самого развивающегося объекта (развивающейся субстанции) выступают как необходимое условие для разрешения *внутреннего противоречия* (самопротиворечия) между субстанциальным началом-основанием («клеточкой» развития) и целостным объектом (развивающейся субстанцией). Внешняя противоположность и противоречие между элементом и целым выступает как выражение внутреннего самопротиворечия элемента и является формой его разрешения. Но само это внешнее противоречие между элементом и целым есть внутренняя противоречивость целого, ибо элемент есть «свое иное» целого, есть его часть, его «клеточка». Разрешение этого внутреннего противоречия целого выступает как внешнее противоречие между целым и окружающей средой, как *активность* целого по отношению к окружающей среде. И, одновременно, эта внешняя противоположность и противоречие между внешней средой и развивающимся целым есть условие для его относительной самостоятельности, независимой спонтанности, способности к саморазвитию. Целостный объект, изменяя среду, в процессе своего развития, сам изменяется под воздействием среды, но не растворяется в ней, существует как целостное образование со своими имманентными границами, обладает собственной закономерностью, сохраняет и воспроизводит себя как самостоятельная субстанция.

Таким образом, внутреннее противоречие (самопротиворечивость субстанциального начала-основания) является необходимым условием для внешнего выражения противоречивости самой субстанции, т.е. для процесса развития. С этой точки

зрения, развитие целостного объекта выступает как внутренне-необходимый самопроизвольный процесс: внутренне-необходимое изменение целостного объекта осуществляется как самопроизвольное, а самопроизвольное – как внутренне-необходимое.

Таким образом, понимание самопротиворечивости развития выступает как раскрытие внутренней природы процесса развития, его онтологии. Если понятие самопротиворечивости раскрывает источник развития целостного объекта, понятие имманентности – его внутренний характер, понятие спонтанности – относительную самостоятельность изменения системы по отношению к внешней среде, активность – закон связи с окружающей средой. А сам процесс развития выступает как *субстанциальное самодвижение* (14).

4. Попытаемся свести в единую таблицу все сказанное.

Пространственные категории (целостность)	Временные категории (процессуальность)	Сущность процесса развития (основание развития)
Развитие как количественные и качественные изменения атрибутивных свойств объекта.	Механическая причинность (развитие как внешнее взаимодействие объекта и среды).	Источник развития – внешняя причина (повод).
Развивающийся объект есть структурное целое (структура - элемент-функциональные связи).	Генетическая детерминация (изменение как результат изменения функциональных связей).	Источник развития – внутреннее противоречие между элементами структуры объекта.
Развивающийся объект есть органическое целое (система). Causa sui.	Самодетерминация (процесс развития есть результат сложного взаимодействия функциональных и генетических связей. Процесс-механизм). Causa sui.	Субстанциальное начало как источник развития. Конкретное тождество. Имманентное внутреннее противоречие.
Саморазвивающееся целое. Система с внутренней рефлексией. Causa sui и выбор направления развития.	Саморазвитие как результат выделенности «своего иного». Многоуровневая детерминация. Внутренняя самодетерминированность направления развития. Рефлексия.	Источник развития – конкретное тождество и самопротиворечие субстанциального начала-основания. Рефлексия. Два уровня функционирования противоречия: внутренняя имманентная самопротиворечивость и внешнее противоречие. Активность во внешней среде.

5. Таким образом, в рамках философской теории развития был разработан большой категориальный аппарат для анализа различных процессов развития. Однако, в настоящее время все большее внимание уделяется проблемам управления развитием различных социальных систем. Для решения этих проблем, разработка категориального аппарата для познания и исследования целостных развивающихся систем несомненно имеет огромное значение. Однако более важно то, что выявленные теоретические проблемы философского учения о развитии выступают не только как средства описания, но и как онтологические теории, описывающие саму природу процессов развития. В этом своем качестве философская теория развития выступает методологией управления (15).

Литература:

1. См.: Свидерский В.И. Некоторые вопросы диалектики изменения и развития. Л., 1965. Вязкереv Ф.Ф. Проблема самодвижения в материалистической диалектике. Л., 1972. Орлов В.В. Материя, развитие, человек. Пермь, 1974. Елфимов Г.М. Возникновение нового. М., 1983. Южаков В.Н. Система, целое, развитие. Саратов, 1981. и др.
2. См.: Зиновьев А.А. K problemu abstraktniho a konkretniho poznatku // Filosoficky Casopis. Praha. 1958. № 2. Мамардашвили М.К. Процессы анализа и синтеза // Вопросы философии. 1958. №2. Ильенков Э.В. Диалектика абстрактного и конкретного в «Капитале» Маркса. М., 1960. Грушин Б.А. Очерки логики исторического исследования. М., 1961. Арсеньев А.С., Библер В.С., Кедров Б.М. Анализ развивающегося понятия. М., 1967.
3. См.: 1971. Блауберг И.И., Юдин Э.Г. Становление и сущность системного подхода. М., 1973. Юдин Э.Г. Системный подход и принцип деятельности. М., 1978.
4. Марксов метод восхождения от абстрактного к конкретному как способ анализа развивающегося органического целого подробно рассмотрен в работах: Зиновьев А.А. Логика «Капитала» Маркса. Дисс. М., 1954. Ильенков Э.В. Диалектика абстрактного и конкретного в научно-теоретическом мышлении. М., 1997.
5. См.: Щедровицкий Г.П. Избранные работы. М., 1995. С. 485-496.
6. Лефевр В.А. Конфликтующие структуры. М, 1973. С.17-33.
7. Щедровицкий Г.П. Исходные представления и категориальные средства теории деятельности // Щедровицкий Г.П. Избранные труды. М., 1995. С. 233-281.
8. См.: Орлов В.В. Материя, Развитие, человек. – Пермь, 1974. Часть II «Человек».
9. «Свое иное» - понятие, введенное Гегелем для выражения аспекта саморазличения наличного бытия развивающейся субстанции. См.: Гегель Г.В.Ф. Энциклопедия философских наук. М., 1974. С.236-242.
10. См. о понятии многоуровневой детерминации работу Петрушенко Л.А. Единство системности, организованности и самодвижения. М., 1975.
11. См.: анализ понятий «имманентного-спонтанного», «внешнего-внутреннего» как категорий развития в следующей работе: Кайдалов В.А. Диалектико-материалистическая концепция самодвижения и ее современные проблемы. Томск, 1982. С. 50-65.
12. Понятие саморефлексия как синоним имманентного саморазличения был введен Гегелем. См.: Гегель Г.В.Ф. Энциклопедия философских наук. М., 1974. Т.1. С.269.
13. Понятие диалектического противоречия подробно проанализирована в следующих работах: Батищев Г.С. Противоречие как категория диалектической логики. М., 1963. Вязкереv Ф.Ф. Предметное противоречие и его теоретический «образ» // Диалектическое противоречие. М., 1979.
14. См.: Понятие самодвижения подробно рассмотрено в монографии Кайдалова В.А. Диалектико-материалистическая концепция самодвижения и ее современные проблемы. Томск, 1982.

15. См.: Южаков В.Н. Организация процесса развития. Саратов, 1986.